Спасти зверя

Автор:
Наташа Шторм

Спасти зверя

Наташа Шторм

Когда мужья отправляются на задание, остаётся только ждать и молиться.
Но что делать, если группа пропала, а Совет Справедливости отказал в помощи?
Вступить в игру самим. Три разъярённые женщины готовы бороться за своё счастье. И горе тем, кто встанет у них на пути.

Спасти зверя

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-9424-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мои дорогие девчонки!

Даже не ожидала, что трилогия «Зверь» вызовет столько откликов. Большое спасибо. И положительные, и отрицательные для меня очень важны.
К сожалению, некоторые ресурсы не предоставляют возможность общения с читателями. Поэтому решила ответить всем четвёртой книгой.

Хочу напомнить ещё раз. Мои романы не являются высокохудожественными произведениями. Это сказки, сказки для девочек, которым уже давно исполнилось восемнадцать, но это не мешает им верить в чудо. Возможно, кому-то мои книжки помогут преодолеть лень и апатию, записаться в спортзал или сесть на диету, купить новое платье, нанести макияж и пуститься навстречу приключениям. Ведь принцы тоже ждут своих принцесс. А кто-то, прочитав одну из моих книг, столкнёт своего собственного королевича с дивана и пошлёт… совершать подвиги. Словом, давайте сделаем жизнь ярче и интереснее. А чудо? Поверьте, оно не заставит себя долго ждать.

Всех люблю.

Желаю счастья и добра.

Наташа Шторм.

Пролог

Это только сказки заканчиваются красиво, типа: «Они поженились и жили долго и счастливо». А что потом, после свадьбы? Семья, дети, спокойная жизнь. Как хочется в это верить. В моей истории всё вышло по-другому. Я и представить себе не могла, что самаритянское желание сына помочь ближнему выльется в череду трагических событий, которые поставят под сомнения и то самое «долго», и то самое «счастливо». Но пока я мои подруги наслаждались тихой семейной жизнью.

Анна

Я сидела в мягком кресле, умостив на коленях крошечный ноутбук, и переходила с сайта на сайт, пробегая глазами отзывы. «Мексиканские сериалы», «бразильские страсти», «индийские мелодрамы», «смешались в кучу кони, люди», «фу-у-у, не верю». Последняя книга Веры Львовны, «Жена альпиниста», которую она выложила-таки спустя четыре года после того, как началась моя история, взорвала интернет. Читатели разделись на два лагеря. Одни хвалили, другие ругали. Словом, воздержавшихся не было. Я близко к сердцу принимала критику и очень расстраивалась. Вот и сейчас, за сутки, количество недовольных только возросло. «И чего приплели БДСМ? Сразу стало стрёмно!» Обида заполнила сердце. Я чувствовала себя виноватой, ведь именно я вставила те чёртовы страницы в рукопись. Вставила потому, что так и было, во всяком случае, в первое время. А, оказалось, только испортила очередной шедевр свекрови. Нет, Вера Львовна не была посвящена в мою интимную жизнь, и вся эротика являлась плодом её неиссякаемого воображения, но в чём-то она умудрилась попасть в яблочко.

В коридоре послышались шаги. Бабуля вернулась с пробежки. Я быстро захлопнула ноут и откинула его на диван.

– Доброе утро, Аннушка!

– Доброе! ? широкая улыбка озарила хмурое лицо, но притворщица из меня была никудышная.

– Чего случилось? Только не ври. По глазам вижу.

– Ничего, правда.

Вера Львовна перевела взгляд на ноутбук.

– А, ясно. Опять мониторинг проводила? ? старушка сделала несколько энергичных приседаний и прощупала пульс. ? Как у космонавта. Идём завтракать.

Я поплелась в столовую, где Марта, наша помощница, уже сервировала стол.

– Почему они такое пишут, Верочка Львовна?

– Ты про коней и сериалы? ? бабуля пожала плечами. ? Но ведь так оно и есть. Если бы я не была замешана во всей этой чепухе лично, тоже ни за что бы не поверила. Мне апельсиновый, дорогая.

Марта мило улыбнулась и наполнила высокий стакан солнечным нектаром.

– Но разве Вы не расстраиваетесь, читая отзывы?

Старушка пожала плечами.

– А чего расстраиваться? Кто-то любит Толстого, кто-то Чехова. У каждого писателя свой читатель. Вот я, к примеру, предпочитаю Романа Зверева. Так что ж, остальным повеситься?

Странные предчувствия сжали моё сердце.

– Только не говорите, что Ромка… Ромка пишет эротические романы?

Вера Львовна рассмеялась и на пять минут исчезла из поля моего зрения. Вернувшись, положила на стол две увесистые книги в твёрдом переплёте.

– Эротику? Нет. Опыта пока маловато. Полюбуйся. Жёсткие мужские детективы. Вот по ним точно сериалы снимать нужно.

– Но почему он мне ничего не рассказал?

– Стесняется. Говорит, мол, как только получится шедевр, сразу признаюсь маман.

Я пролистала несколько страниц.

– Там и про тебя есть, милая, так что займись чтением на досуге.

На досуге! А где его взять, этот самый досуг? Радионяня зашипела, и из динамика послышалось радостное агуканье. Я подпрыгнула и понеслась в детскую. Аврора сладко спала, зато крошечный Даниэль потягивался и пускал

пузыри. Я взяла его на руки и тихонько покинула комнату. Пусть моя маленькая принцесса ещё немножко понежится в царстве Морфея.

Увидев внука, Вера Львовна расцвела. Она пересадила Даньку к себе на колени и нежно чмокнула в макушку.

– Саша тоже был таким толстяком в год. Ох, Аннушка, это вы здорово придумали, завести малышей. Ромка сейчас далеко. Я бы, наверное, от тоски умерла. А тут такая милая парочка! Знаешь, мне не только скучать, мне состариться некогда.

Даниэль широко улыбнулся и потянулся за соком.

– Ба! Дай!

Марта принесла кружку с сосочком.

– У тебя персональный сок, малыш, самый вкусный.

Данька был совсем не против.

– Да, дети это хорошо. Но я за Ромку переживаю. Если бы он был рядом… Вот почему он выбрал университет в Сиэтле?

Старушка пожала плечами.

– Возможно потому, что только там готовят специалистов такого профиля. Да ты не волнуйся так, не нервничай. Это мне волноваться надо. Не сегодня, так завтра прабабкой стану. Что обо мне мои эротоманы подумают?

Я подпрыгнула на стуле.

– Что это значит, Вера Львовна? Роман с кем-то встречается, и эта кто-то беременная? ? мне казалось, что я уже ненавижу девушку, которая прилипла к моему сыну самым наглым образом.

Свекровь рассмеялась.

– Да успокойся, детка. Никто пока не беременный, но это может случиться в любую минуту. Словом, внук просил тебя подготовить. Вот я подготовила, теперь расскажу всё самым подробнейшим образом.

Подготовила! Любезная свекровь чуть до инфаркта меня не довела. Чем такая подготовка лучше вообще никакой?

– Итак. Её зовут Моника. Она из Марокко.

Я побледнела. Вера Львовна перепугалась.

– Тебе нехорошо, деточка? Может, давление померить?

– Не нужно. Продолжайте.

– Так вот. Не пугайся. Девочка американка, так что непонимания на религиозной почве не возникнет. Мать умерла год назад, а отец работает по контракту. Строит нефтепроводы. Я что-то упустила? Ах да. Ей двадцать один. Чуть старше Ромки. Учится с ним на одном курсе. И вот уже месяц, как они живут вместе.

Кровь застучала в висках, а сердце подпрыгнуло в груди.

– Что значит, живут вместе? Уж если там такая любовь, пусть женятся.

Данька допил свой сок и потянулся к тарелке с кашей. Старушка аккуратно зачерпнула ложечкой душистую овсянку и поднесла к губам внука.

– Ты в каком веке живёшь, детка? Молодёжь сейчас не спешит ставить печать в паспорте. Пусть поживут, притрутся.

Я поднялась со стула и принялась расхаживать по комнате.

– Притрутся? А если, действительно, та самая Моника забеременеет? Тут же как? Всего не предугадаешь.

Данька тоже был незапланированным. После Авроры мы не думали о новом пополнении. Но, спустя год после рождения дочери, я забеременела, случайно.

– Если ребята решат осчастливить меня правнуком, мы их быстренько распишем. На это ума много не надо. Словом, я позвоню Роману Александровичу и скажу, что известие ты восприняла стойко, без истерик. Пусть привозит девочку к нам знакомиться.

– Без истерик? ? я перешла на визг. ? Какая-то ушлая девица опутала моего сына, а я и поистерить не могу?

– Можешь, но не будешь. Девочка прелестна, умна и начитана. Она понравится тебе. Думаю, Ромке повезло, хотя и он у нас кавалер хоть куда.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я попыталась успокоиться.

– Ладно. Чего это я, правда? Мальчик вырос. Естественно, он захочет завести свою семью. Но это так неожиданно. В общем, пусть привозит. Постараюсь справиться.

Вера Львовна победно улыбнулась.

– Саше сама скажешь?

– Да. Только его подготовить нужно.

Саша! От одного звука любимого имени сердце наполнилось теплотой и нежностью. Я не видела мужа целую неделю и очень соскучилась. Слава Богу, сегодня он прилетит.

– Марта, дорогая, с ужином не суетись. Мы все идём в ресторан.

– Э, нет. ? Свекровь подмигнула. ? У вас своя компания, а у нас своя. Правда, Данька? Так что приготовь мне салат и курицу.

Марта кивнула и скрылась на кухне. Вера Львовна промокнула губы льняной салфеткой и мечтательно улыбнулась.

– Ох, Аннушка, смотрю я на вас и радуюсь. Почти пять лет вместе, а влюблены, как новобрачные.

Мой телефон запищал. SMS от Алекса. «Родная! Соскучился. Уже лечу на крыльях любви. Жди в постели! Приготовил сюрприз». Я покраснела. Интересно, что выдумал мой муж на этот раз?

Вера Львовна понимающе кивнула.

– Аннушка. Это, конечно, хорошо, дом, малыши, нудная старушка под боком. Но вы ещё молодые. Съездили бы куда на несколько дней, отдохнули, побыли вдвоём.

– А дети?

Свекровь приосанилась.

– А бабка вам на что? Я ещё о-го-го!

Свекровь, действительно, была о-го-го. Это и пугало. Продвинутая бабуля застряла в подростковом возрасте и куролесила по полной. Кто знает, вернувшись с отдыха, не нашла бы я на младшеньких татуировок или пирсинга! Оставалось надеяться на благоразумие Марты. Я обречённо вздохнула.

– Ладно, так и сделаем. Не знаю, может во Францию, на побережье слетать?

– Прекрасный выбор. Ладно, ты позавтракай, а нам, похоже, пора памперс менять.

Вера Львовна удалилась, а я уселась за стол, задумчиво перебирая овощи в своей тарелке. Как летит время! Вот старший уже вырос. Скоро женится. А там, глядишь, и малыши покинут этот дом, глазом моргнуть не успеешь. Нужно научиться жить для себя, чтобы однажды, выпустив детей в свободное плавание, не чувствовать одиночества. Я мысленно составила список дел. Да, я буду путешествовать с мужем, займусь, наконец, собой, а то поправилась после родов, и придумаю какое-нибудь дело для души. Может, тоже книжки писать начну. Судя по всему, в нашей семье это неплохо получается. Я посмотрела

на часы. Восемь. В шестнадцать тридцать самолёт моего благоверного приземлится. Пора готовиться к встрече.

Покинув столовую, я поспешила в спальню.

Алёна

– Стой, родная, я больше не могу, выдохся совсем. Ты меня убьёшь. Я же только с самолёта.

– Врёшь. Приземлился три часа назад. Успел к тренировке. Молодец.

Я замедлила темп и перешла к бегу на месте, злорадно наблюдая, как мой ненаглядный повалился на лавочку, театрально подкатывая глаза.

– Ну же, милый, сделай над собой усилие. Каких-то два километра осталось. Если добежишь до финиша живым, получишь приз.

– А что за приз? ? мой муж оживился.

– Ты получишь меня. Разве плохой подарок?

Эдик вскочил на ноги.

– Отличный! Он выглядит особо привлекательным в свете моего недельного воздержания.

Я потрусила вперёд, набирая темп.

– Вот тут ты сам виноват. Растянул командировку на семь дней. А мог бы управиться за три. Бери пример со Льва. Когда я ставлю его командиром группы, дело движется го-о-раздо быстрее.

Эдвард нагнал меня и вырвался вперёд.

– Лёва многодетный отец. У него сноровки больше. Вот если бы ты родила мне ещё парочку малышей… А то чувствую себя каким-то ущербным среди мужиков.

– Посмотрим на твоё поведение. Ты в нормативы еле укладываешься. Если форму не восстановишь, вылетишь из группы.

– Ты не бабочка. Ты ехидна. Мне сорок, не забыла? И работаю я больше головой.

– Это не повод отращивать пивной мамон. Ускоряйся.

– Я не пью пива. Это всё твои пироги.

– А визуально кажется, что пьёшь, причём бочками.

Я выжимала из мужа все соки, следила за его питанием и нагрузкой совсем не ради внешнего вида. Звери получали одно задание за другим. Как координатор, я должна была быть уверена, что физическая форма ребят идеальна. Себе я тоже не давала никаких поблажек. И то, что моим рабочим местом было кресло у мониторов, не делало меня особенной. Отец составил обязательную программу тренировок. Три часа в день, в любую погоду.

– Не отставай, жена, кто первый добежит, тот первый в душ попадёт.

Я обогнала благоверного.

– А кто последний, тот вытрет лужи за первым.

В дом мы ворвались одновременно, еле протиснувшись в двери.

– Мог бы даму пропустить.

– Не мог. Тут нет дам. Тут только злая садистка.

– Ленивый извращенец!

– Не такой уж и ленивый.

Эдвард подхватил меня на руки и легко перенёс на второй этаж.

Яна

Мама гладила меня по спине мягкой ладонью, а я никак не могла успокоиться.

– Не плачь, милая, чего так убиваться? Вот, если мне не веришь, Аннушке позвони.

Всхлипывая, я набрала номер подруги.

– Ань, привет.

– О, мать-героиня! Рада тебя слышать. Мужа встретила?

– Ага.

– А чего ревёшь?

Я выпила глоток воды.

– Ань! У меня молоко пропало.

– Как пропало?

– Вот так. Встала утром, а его ни капли. Грудь пустая. ? Я снова зарыдала. ? Чем я теперь детей кормить буду?

Анна рассмеялась.

– А ты своих парней до пенсии кормить собиралась? Девять месяцев. Пора отучать от сиськи.

– Но они же просят!

Своей способностью выкармливать тройняшек я удивляла всех вокруг. Мне казалось, что в прошлой жизни я была породистой дойной Бурёнкой, причём чемпионкой среди крупных и рогатых. Молоко лилось, как из крана. Если бы у меня родилось четверо или пятеро, хватило бы всем. Но сегодня случилось непоправимое.

– Так, Яна! Слушай меня внимательно. Первое. Ты успокоишься и поймёшь, что матушка природа сама обо всём позаботилась. Три богатыря вполне выживут на нормальной еде. Второе. Пообещай, что улетишь с Матвеем куда-нибудь на отдых, недельки на две. Это я тебе, как доктор, прописываю.

– Куда лететь? Все летят отдыхать на острова, а я тут живу.

– Лети на другие острова. Что, мало на свете мест для отдыха? Тебе выспаться надо, нервы в порядок привести, с мужем пообщаться. Ну… ты понимаешь.

– Спасибо. Я подумаю.

Мама расслышала не всё.

– Так чего? Рассказывай.

Я вытерла слёзы.

– Доктор порекомендовал отдохнуть пару недель, дабы окончательно не сойти с ума.

– Вот и чудесно. Ты у нас теперь не кормящая, следовательно, особая надобность в твоём присутствии отпадает. Значит, парней я забираю с собой в Москву. Пусть дед порадуется.

– В Москву? Нет. Я без них не смогу.

Мама прошлась по комнате и широко улыбнулась.

– Режь пуповину, дочка. Подумай, что будет, когда богатыри решат жениться? В петлю полезешь?

В петлю я лезть не собиралась, но уже ненавидела своих будущих невесток.

Я вошла в детскую. Матвей валялся на ковре, отбиваясь от визжавших близнецов. Мои сыновья ещё не умели ходить. Зато быстро бегали, отталкиваясь от любой вертикальной поверхности, а ползали так, что догнать их было практически невозможно. Причём, если Серёга полз прямо, Сашка сворачивал налево, а Эдик направлялся вправо. Попробуй, собери их всех в одну кучу.

– Всё, сдаюсь, победили. ? Матвей сгрёб сыновей в охапку и лукаво подмигнул. ? Вот и мама пришла, молочка принесла. Может, и мне чего достанется?

Я села на диван и тяжело вздохнула.

– Нет молочка, совсем нет. Перегорело.

Мой муж опустил детей в просторный манеж и крепко обнял меня.

– Ты не расстраивайся. Хоть выспишься, наконец, а то стала, как тень, худая, бледная.

– Разлюбил?

Матвей усмехнулся.

– Не дождёшься.

Он склонился, загораживая меня собой от гулящих малышей, стянул с плеча платье и осторожно втянул в рот затвердевший сосок.

Приятная волна разлилась по всему телу, концентрируя импульсы внизу живота. Я тихо застонала и погладила густые волосы мужа.

– Мама хочет забрать мальчиков в Москву, чтобы мы немного побыли вместе, отдохнули.

Матвей оторвался от моей груди и мечтательно улыбнулся. Он прилетел час назад и очень соскучился. Я тоже. Мои пальцы дотронулись до свежего шрама на лице. Я догадывалась, в какие командировки его посылают. И эта глубокая царапина была ничем иным, как прямым доказательством того, что неделю он провёл не в офисе.

– Когда закончатся твои разъезды? Моя мама и твоя бабушка не смогут жить с нами вечно, а одной мне не справиться. Мальчикам нужен отец.

Моя персональная Пантера лениво растянулась на ковре.

– Иди ко мне!

Я прилегла рядом, положив голову на широкую грудь мужа. Боже! Как же хорошо и спокойно! Какой счастливой я чувствовала себя в такие минуты!

– В общем так, малыш, мы сюрприз готовили. Но я не могу удержаться, расскажу тебе прямо сейчас. Группы Звери больше нет. Вчера подали в отставку. Недельки через две все бумаги подпишут, формальности утрясут, и, как говорит Змей, алес! Рада?

Я завизжала, вскочила на четвереньки и принялась целовать мужа.

– Это самый лучший день в моей жизни после свадьбы и рождения сыновей.

Моя радость просто выплёскивалась за края. Теперь мы заживём нормальной семьёй в нашем доме на побережье огромного океана. Будем гулять под звёздами, купаться в тёплой лагуне, растить мальчишек. Мне больше не придётся бодрствовать по ночам, дожидаясь мужа с очередного задания, которым я потеряла счёт.

Я почувствовала, что руки Матвея крепко сжали мои ягодицы.

– Позови бабушку в детскую, а сама поднимайся в нашу спальню. Будешь подтверждать свою радость делами. Пойду, душ с дороги приму.

Я кивнула и помчалась в столовую, где чаёвничала старшая половина семейства.

Алёна

– Мне звонил куратор. Группа подала в отставку полным составом. Это правда?

Эдвард кивнул.

– Старые мы стали по горам и долинам скакать. Пацаны на пятки наступают.

– Останетесь консультантами?

– Нет. Всё надоело.

– А почему мне не сказал?

– Хотел сюрприз сделать. Не рада?

Я перекатилась к мужу ближе и положила голову на его широкое плечо.

– Рада. Если так, то и о втором подумать можно. Ты же хочешь ещё одного сына?

Муж сжал меня в своих объятьях.

– Дочку хочу.

Я рассмеялась.

– О, это тебе не мальчиков строгать. Тут ювелиром нужно быть, мастером.

– А я, по-твоему, не мастер?

Эдик быстро перевернул меня на спину и навалился сверху, поддерживая свой вес на предплечьях. Его губы легонько прикоснулись к моим.

– Ювелира ей подавай! Поговори мне!

За окном появились первые звёзды, а это означало только одно: мы не покидали постель весь день и весь вечер. Благо, свекровь улетела с внуком в Россию на пару недель, подышать морским воздухом, оставив нас одних в огромном доме.

– Раскройся, девочка!

В свои сорок Эдвард находился на пике мужских сил и мог доказывать свою любовь круглосуточно, без перерывов на обед и ужин, без сна и перекуров. Но сегодня он превзошёл себя. Нам редко удавалось побыть вот так, вдвоём. Несмотря на огромные размеры виллы, мне казалось, что в любой момент может постучать свекровь или горничная, прервав нас за весьма деликатным занятием на самом интересном месте. Я старательно сдерживала стоны и просила мужа вести себя потише. И только тогда, когда мы оставались одни, совсем одни, выпускала эмоции по полной. Наверное, в глубине души, я была ненасытной маньячкой, помешанной на сексе. Вот и сейчас мне очень хотелось получить от дикой Пантеры очередную порцию удовольствия.

– Садись сверху.

Я повиновалась, но Эдвард развернул меня к себе спиной.

– Вот так. Ты даже не представляешь, какой чудный вид открывается моему взору.

Он крепко прижал мои голени к кровати.

– Двигайся, девочка, а я понаблюдаю.

Тоже мне наблюдатель! Он устал, а я, видимо, нет. Я лукавила. Семь часов секса совершенно не утомили меня. Я даже выспаться немного успела в кольце огромных тёплых рук. Эдик будил меня одинаково приятно.

– Давай, детка, поднимайся и опускайся резче. Так, умница.

Я облокотилась на колени мужа и выгнула спину.

Эдвард поглаживал мои ягодицы, задавая нужный темп. Мои руки заскользили по внутренней поверхности бёдер мужчины и добрались до основания предмета его особой гордости. Эдик зарычал и начал двигаться навстречу. Да, ювелира из моего мужа не вышло. Зато, каков мастер! Сильно, жёстко, властно. Я потеряла возможность к перемещению. Мой муж работал мной и за меня. Тело было лишь сосудом, куда вдруг хлынула благословенная влага. Я забилась в очередном оргазме, впиваясь ногтями в мужские колени. Не знаю, сколько новых царапин у него прибавилось в этот раз. Я себя просто не контролировала. Эдвард потянул меня за пятки, выпрямляя ноги вдоль собственного торса. Моя голова оказалась на простыне между голеней мужчины, а пятая точка сверкала выше затылка. Лежать в такой позе было совершенно неудобно, но Эдик не отпускал.

– Так больше шансов для зачатия. Да, в душ до утра не ходи.

В душ? Да я шевелиться не могла. Закрыв глаза, потянулась, как кошка. Эд вышел из меня, но теперь вместо члена внутри моего тела оказался палец, который принялся умело разжигать во мне ненасытное желание. Нет, кажется, я всё-таки стала сексуальной маньячкой. Но моему мужу это ужасно нравилось.

Анна

Мы провели в кровати весь вечер.

– Саш! Я столик в ресторане заказала. Думала, пройдёмся, прогуляемся, на народ посмотрим, себя покажем.

Алекс отрицательно затряс медной гривой.

– Меня не интересует народ, когда ты рядом. Я же еле выжил без женской ласки, жестокая моя. Так что хочу наверстать упущенное, так сказать.

Он протянул руку и включил ночник.

– Выключи свет.

– Зачем? Мне нравится смотреть на твоё тело.

Я натянула простыню до самого подбородка.

– А мне нет. Я поправилась и теперь сама себе противна.

– Дурёха!

Чего и говорить, сама виновата. Сашка быстро сделал из любимой шёлковой вещицы две, разорвав тончайшее китайское изделие пополам. Повадки хищника осталась, но я уже научилась с этим жить.

Огромная лапа Зверя поползла по моей обнажённой коже, вызывая, как писала в одной из книг Вера Львовна, смешные мурашки.

– Ты не должна худеть, ни в коем случае. Мне всё это очень нравится. И особенно то, как ты реагируешь на мои прикосновения.

Его янтарные глаза затуманились. Губы прижались к моей шее. Легонько покусывая кожу, муж начал спускаться сначала к груди, потом к животу и, наконец, ласки стали максимально интимными. Я зажмурилась и улыбнулась. Когда-то всё это казалось мне странным и непозволительным удовольствием, чем-то запретным и даже извращённым. Но Алекс разбудил во мне женщину и показал, что в сексе нет извращений, если пару всё устраивает. Всё ли устраивало меня? Да. Если бы не командировки мужа, я бы могла сказать, что получила счастье, на которое даже не рассчитывала. Из моей груди вырвался тихий стон, когда мягкий язык мужчины погрузился в мои потаённые глубины. Ещё мгновение, и я потеряла способность думать, растворяясь в океане наслаждений.

Алекс достал тёплое одеяло и укутал меня, как в кокон.

– Ты вся дрожишь. Замёрзла?

– Нет. Это, наверное, нервы. Кстати, что там насчёт сюрприза?

Муж загадочно улыбнулся.

– Мы с ребятами подали в отставку. Нашей группы больше нет.

Сначала мне показалось, что я страдаю слуховыми галлюцинациями. Смысл простого предложения доходил с трудом.

– Ты не врёшь?

– А когда я тебе врал?

Я завизжала и крепче прижалась к горячему телу.

– Боже! Благодарю тебя, что вразумил этих недотёп! Теперь всё будет просто замечательно. У детей появится отец, а у меня муж.

– Слушай, пошли поедим чего-нибудь, а потом продолжим.

Я кивнула. Стрелки на часах ползли к двум. Домочадцы крепко спали. Осторожно ступая, хихикая и перешёптываясь, мы пробрались на кухню и осмотрели содержимое холодильников. Овощи, варёное мясо, сыр. Погрузив всё на серебряный поднос, так же тихо вернулись в спальню.

– Всё, как раньше.

Я кивнула. Алекс достал бутылку красного вина.

– За нашу новую жизнь, наполненную любовью и удовольствиями. Кстати, Ромка не звонил?

Я пригубила терпкую жидкость и тяжело вздохнула. Как же подготовить мужа к столь пикантным новостям?

– Бабуля на два дня к нему летала.

– И как?

Руки предательски затряслись.

– Саш, даже не знаю, с чего начать. Словом, давай без подготовки! В общем, наш мальчик вырос и нашёл себе девочку. ? Я зажмурилась и перевела дыхание.

– А чего ты хотела? С гормонами не поспоришь. У меня в его возрасте столько девочек было!

Я взяла мужа за руку, предвидя вспышку неконтролируемого гнева.

– Тут серьёзно. Они уже месяц живут вместе.

– Та-а-ак. ? Алекс поднялся с кровати и подошёл к окну. ? И что это за девочка? Кто у неё родители, откуда?

– Из Марокко. Но она американка. Мать умерла, отец строит нефтепроводы.

– Надо бы всё проверить.

Я открыла рот.

– Зачем?

– А затем, дорогая, что я служил в очень непростой конторе. Возможно, кому-то захотелось достать меня через сына. Какой я кретин. Зачем отпустил Ромку в Сиэтл? И Женьку отослал-то от него всего на месяц… Думал, взрослый, с мозгами всё в порядке. А он, похоже, думает тем, что скрыто под штанами.

Я вскочила с кровати и обняла мужа.

– Милый! У тебя паранойя. Если бы кто-то хотел достать тебя через сына, то похитил бы Ромку. Зачем подсылать к нему девушку, всё усложнять? Просто

скажи правду. Ты в тайне боишься стать дедом. Так?

Алекс нахмурился.

– Мне это не грозит. Я никогда не стану дедушкой. Я буду мужем бабушки.

– Ах, так? Значит, я, по-твоему, стану бабушкой, а ты останешься привлекательным мужчиной в самом расцвете сил? Не пойдёт. Или вместе или никак.

Сашка вернулся в кровать и придавил меня собственным весом.

– Чего паниковать раньше времени? Возможно, Ромка решит хотя бы университет закончить, а уже потом осчастливит нас.

– Дай Бог!

Яна

Я смотрела на спящего мужа и думала о том, как мне повезло. Мы были вместе два года, а я всё ещё не верила, что смогла женить на себе такого мужчину.

– Не спится? ? Матвей открыл глаза.

– Да. Привыкла в это время кормить богатырей.

Мой муж рассмеялся.

– Если хочешь, можешь покормить меня.

Я спрыгнула с кровати.

– Сейчас, сбегаю на кухню.

– Стой! ? Матвей схватил меня за руку и потянул обратно. ? Мне нужна пища другого плана.

– Ненасытный. Если ты опять займёшься со мной любовью, я завтра не смогу ходить. А у тебя появится мозоль на причинном месте.

Громкий смех разорвал тишину волшебной ночи.

– Идём. Возможно, на воздухе ты станешь более сговорчивой.

Мы вышли из хижины, куда мой муж иногда уводил меня от слишком заботливых родственников. Сегодня крошечный реактивный самолёт моего отца покинул Бора-Бора и взял курс сначала на Токио, а потом на Москву, а я почувствовала себя несчастной и одинокой, словно кто-то забрал кусок моей жизни, часть меня. Вернувшись в пустой дом, чуть не разрыдалась. Повсюду валялись игрушки моих сыновей, в холодильнике осталась недоеденная каша, а на сушилке бабушка аккуратно развесила их выстиранные костюмчики. Три маленьких мужчины, три полные копии своего отца, покинули меня, наполняя сердце невыносимой тоской. Матвей почувствовал моё настроение.

– Ян! А давай переберёмся в хижину на сваях?

– 007?

– Выбирай любую.

– Две недели поплещемся в лагуне, покатаемся на яхте, позагораем. А, если надумаешь, можно к Лёве слетать или к Змею.

Я кивнула и быстро собрала вещи.

– Там решим.

На небе ярко светила Луна, огромная, жёлтая, подёрнутая лёгкой дымкой. Звёзды собрались в чёткие созвездия. Матвей любил их рассматривать, знал названия и красивые легенды о каждом.

– Ты помнишь, как мы в первый раз занимались любовью на песчаном пляже?

– Помню. Только это был не пляж вовсе, а полоска необитаемого острова. И ты, как всегда, сопротивлялся.

– А ты была настойчивой.

– Но ведь кому-то из нас нужно было принимать решения, правильные решения? Пришлось взять всю ответственность на себя.

Мы пересекли границы бунгало и сели у кромки океана.

– Вода сейчас тёплая. Искупаемся?

Я кивнула. Муж взял меня на руки, а я, обхватив его талию ногами, крепко прижалась к мускулистой груди.

– Ты стала такой лёгкой, как пушинка. С завтрашнего утра начну усиленно тебя откармливать.

– Мне бы выспаться. До обеда не буди.

Матвей усмехнулся.

– Это ты с ним договаривайся. Не знаю, вытерпит ли он до обеда.

Тот, с кем я должна была договариваться, упёрся мне в ягодицы, давая понять, что пора от разговоров переходить к делу. Я опустила руку, и провела пальцами от основания до головки.

Муж застонал и принялся покрывать моё лицо и шею нежными поцелуями.

– Янка! Как же я без тебя скучал. Как мне не хватало всего этого.

Он крепче прижал меня к себе. Ещё шаг, и мы рухнули у самой кромки воды. Матвей вошёл в меня мощным толчком и начал медленно двигаться. Волны

ласкались о наши ноги, миллионы звёзд отражались в ярких голубых глазах моей персональной ручной Пантеры. Я обнимала мужа и молила Бога, чтобы эти мгновения никогда не заканчивались.

Глава 1

Мерзко, как мерзко было на душе. Мы летели в Сиэтл знакомиться с таинственной Моникой. Скандалов не хотелось, но Алекс был настроен решительно. Он молчал всю дорогу, уставившись в иллюминатор. Наверное, продумывал предстоящий разговор.

? Ну не верю я, Ань, что двадцатилетний пацан решился на серьёзные отношения. Потрахаться? Да! А вот совместное проживание ? уже слишком. ? Лев метался всё утро по комнате, пока я собирала чемоданы.

– Не горячись раньше времени. Бабуля там была, всё видела. Считает, что ничего страшного не произошло.

– Жизнь тебя ничему не научила, дорогая? Бабуля по уровню развития ничем не отличается от внука. У неё ветер в голове. А вот мы несём за Романа ответственность.

Я опустилась на стул.

– И что ты планируешь? Вернуть его в Нью-Йорк? Заставишь бросить универ? Прикуёшь цепью к батарее? Не выйдет.

– Ничего такого я не собираюсь делать. Пока! Вечером придёт ответ на мой запрос. Мы будем знать об этой Монике всё, с момента её зачатья.

– Так, может, дождёмся вечера, а потом решим, как поступить?

Алекс заревел.

– Потом может быть поздно. Моё чутьё редко подводит.

Я напряглась. Сейчас передо мной стоял не любимый муж, не отец троих детей, а холодный и безжалостный Зверь. И этот Зверь чуял опасность.

? Эй, дорогой, посмотри на меня.

Саша оторвался от своих мыслей и положил огромную руку на моё плечо. Я почувствовала знакомую тяжесть и тепло мужского тела, вдохнула до боли любимый запах, который сводил меня с ума почти пять лет. Опустив лицо на грудь мужа, услышала ровный стук сердца. Этот звук успокаивал, убаюкивал, внушал уверенность, что всё будет хорошо. Лёгкое дыхание на макушке, нежный поцелуй. Мой Зверь научился быть ласковым и сговорчивым. И всё же, я чувствовала, что Алекс только казался рассеянным и расслабленным. Внутри он был собран и напряжён, сжат в пружину. Зверь готов был вырваться в любую минуту. И горе тому, на кого обрушится его гнев. Я крепче прижалась к своему мужчине.

– Всё так же боишься летать?

– Боюсь.

– Хочешь, я уложу тебя спать?

– Не хочу. Выспалась. Да и посадка через час. Мне что-то не по себе. Стыдно как-то вваливаться в дом без приглашения.

– Вообще-то это наша квартира. Так что мы летим к себе домой.

– Но ты купил её для сына. Забыл? Давай хотя бы позвоним.

Алекс отодвинулся и взъерошил волосы.

– Ладно. Звони, если такая щепетильная.

Я набрала номер мальчика. «Телефон абонента недоступен». Что за чёрт? Основным условием проживания Романа в другом городе было то, что при любых обстоятельствах он останется на связи. Три аппарата на случай потери или поломки любимого Айфона, два аккумулятора, если рядом не окажется розетки, две запасные сим-карты. Я нервничала, набирая все номера снова и снова. Звонок не доходил. Ладно, вот только доберусь до этого абонента, отлуплю так, что мало не покажется, и не посмотрю, что вымахал выше меня на две головы.

– Не нервничай, родная. Мы же в воздухе. Возможно, проблемы с твоим телефоном. Скоро посадка.

– Давай сюда спутниковый.

Алекс молча вынул из кармана странное устройство.

«Абонент вне зоны». Такого просто не могло быть. Сердце тревожно забилось в предчувствии беды. Мне казалось, что мы летим слишком медленно, что просто зависли в воздухе. И даже тогда, когда самолёт выпустил шасси, я мысленно подгоняла пилотов.

Машину подали прямо к трапу. Я обрадовалась, увидев Женьку.

– Ты давно тут?

– Три часа как. Месяц проторчал на верфях в Греции. Здравствуйте, Анна Игоревна. Приветствую, Александр Сергеевич!

Мужчины обменялись рукопожатиями и, наконец, мы погрузились в авто.

Алекс приставил Женьку к Роману, чтобы тот охранял и ненавязчиво доносил до парня пожелания родителей. Сын прислушивался к телохранителю и не психовал. Мужские советы не ущемляли самостоятельности юноши, а мы были спокойны. Но стоило Евгению покинуть Сиэтл, как сразу же в квартире появилась ушлая девица, о которой охранник ничего не знал. Совпадение или продуманный кем-то хитроумный план?

– Ты Ромку сегодня видел?

– Нет. С самолёта в гараж, и вас встречать.

– Тогда поторопимся.

Я ёрзала на заднем сидении, в сотый раз набирая номер сына. Приятный женский голос уже раздражал.

– Жень, гони! ? Алекс нервничал не меньше.

– Всё понял, одна нога на сцеплении, другая на газе.

Мы помчались по широкой улице, обгоняя и подрезая машины законопослушных американцев. Штрафы? Ерунда. Я крепко сжала руку мужа. Слава Богу, он рядом.

Вот и нужный дом. Саша долго выбирал жильё для Романа. И этот район показался наиболее удобным и безопасным. Да и университет находился в шаговой доступности. На улице толпились люди. Я попыталась пробиться к подъезду, но муж потянул меня в самую гущу.

– Что тут случилось?

– Да парня ранили пару часов назад, а девчонку его затолкали в машину и увезли. Мы даже номеров не разглядели. ? Пожилой консьерж только разводил руками.

Я почувствовала приступ дурноты.

– Что с парнем?

– Скорая забрала. Ножевое.

Алекс отошёл и сделал звонок.

– Быстро в машину. Он в Северо-западном госпитале на сто пятнадцатой.

– Жив?

– Жив, не волнуйся.

Минуты тянулись мучительно долго. Женька затормозил на стоянке, и мы помчались в приёмный покой. Ноги не слушались, перед глазами всё плыло.

– Сядь. Я всё узнаю.

Алекс оставил возле меня Евгения.

– Анна Игоревна! Он жив, это главное.

Я знала, что сейчас не время раскисать, лить слёзы и биться головой о стену. Нужно успокоиться, собрать все силы и помочь сыну. Где-то в глубине души жила надежда, что всё это лишь сон, дурной, страшный, нелепый сон. Но сил проснуться не было.

– Пойдёмте. Он в хирургии. ? Алекс протянул халаты.

Я вцепилась в широкую ладонь.

– Что с ним? Его прооперировали? Органы не задеты?

Стеклянный лифт остановился на третьем этаже.

– Пятнадцатая палата. Нам туда, Анна Игоревна.

Я влетела в комнату и, выдохнув, залилась слезами. Ромка сидел на кровати, живее всех живых. Скрестив ноги, мой сын пытался собрать в единое целое разбитый телефон. Его голова была перебинтована, как и предплечье.

– Вы? Откуда?

Алекс поддерживал меня за талию. Усадив на стул, он серьёзно посмотрел на парня.

– Что случилось? Ты мать чуть до инфаркта не довёл.

Я схватила Ромка за руку и снова разрыдалась.

– Жив, сынок, какое счастье!

Мой мальчик обнял меня.

– Ма, па, поехали домой. Там всё расскажу.

Я закивала.

– Конечно. Жень, там нужно подписать какие-то бумаги. Позови врача.

Всё было позади, но тело отказывалось слушаться. Коленки дрожали, кровь стучала в висках.

Алекс оторвал меня от мальчика и помог подняться.

– Поехали. Разбираться дома будем.

Глава 2

Я закончила перевязку. Да, ребёнку досталось. Порез на руке был достаточно глубоким. Пять швов. На лбу здоровенная шишка. Я знала, что Ромка получил-таки сотрясение мозга, хотя и не признавался, что его тошнит.

– Да фигня всё это, па. Нож я отбил. Этот мудак в грудь целился. А царапина заживёт. Вон их сколько на тебе. Просто второго с битой не сразу заметил.

Алекс кашлянул.

– При матери не выражайся.

Я села на край кровати.

– А теперь рассказывай. Кто эта девушка, и как ты вообще попал в такую переделку?

Мой сын погрустнел.

– Моника ? мой друг.

– Да? ? бровь Алекса поползла вверх. ? А у нас немного другие сведения. Бабуля донесла, что вы живёте вместе и не сегодня, так завтра, сделаете мать бабкой.

– Чего? ? Ромка искренне удивился. ? Бабуля явно всё перепутала. Да, Моня жила у меня месяц, но мы спали в разных комнатах…

Я с облегчением вздохнула.

–…и то, жила только потому, что её уже пытались выкрасть, дважды.

– Что? ? голова снова начала болеть. Нет, лучше бы сын завёл себе невесту, чем попал в такую историю. ? Подробнее, если можно.

Ромка опустил голову.

– Не мужик я, не мужик. Не уберёг Моничку!

История началась год назад, когда на факультете защиты средств коммуникации и компьютерной информации появилась новая студентка. Моника Левитте сразу привлекла внимание будущих компьютерных гениев. Высокая, стройная, с глазами цвета осеннего неба, девушка вошла в аудиторию с гордо поднятой головой.

Уже на следующий день группа, где учились одни парни, преобразилась самым мистическим образом. Недоделанные хакеры, забывавшие мыться и бриться, теперь появлялись на занятиях в идеально выглаженных рубашках,

распространяя вокруг себя запах дорогого парфюма. Моника не реагировала на комплименты, игнорировала приглашения в кино. Она полностью отдавалась учёбе и в конце семестра показала лучшие результаты на промежуточном тестировании, да и летнюю сессию сдала превосходно. Прошло ещё четыре месяца, и одногруппники потеряли интерес к прекрасной недотроге, решив, что такие, как она, возбуждаются лишь от книжек по информатике. Каково же было моё удивление, когда однажды за спиной раздался нежный голос:

? Эй, Роман! Постой.

Я остановился, как вкопанный. Нет, я не был исключением, и Моника мне сразу понравилась, как и другим ребятам. Было в ней что-то особенное помимо внешней привлекательности, какой-то внутренний стержень. Я внимательно изучал её спину на лекциях и профиль на семинарах, пытаясь разобраться, где спрятан тон невидимый магнит. Иногда девушка уходила в себя, и я видел печаль в огромных серых глазах, обрамлённых длинными пушистыми ресницами. Поймав мой взгляд, она быстро брала себя в руки и возвращалась в реальность. Все знали, что несколько месяцев назад Левитте потеряла мать, и старались в её присутствии не затрагивать тему родителей вообще.

? Ты в спортзал?

? Нет. Занятия отменили. Тренер заболел. Завтра схожу в качалку, а сегодня доделаю курсовик.

? Шустрый. А многие тянут до последнего.

? Чего тянуть? А ты получила тему?

Моника кивнула.

? Так, ерунда. На каникулах всё доведу до совершенства.

? Ты разве не полетишь к отцу?

? В Марокко? Нет. Останусь на родине предков. Так ты домой?

? В лабораторию. Нужно снять показания с компа и загрузить в обработку.

? С тобой можно?

? Пошли.

Несколько месяцев я занимался под руководством профессора Боумана студенческим проектом. Иногда, прилетая домой, с упоением рассказывал, что однажды «КонтрлЛук» перевернёт жизнь людей, изменит в лучшую сторону. Суть идеи сводилась к тому, что с помощью нехитрых приборов любого человека можно было обнаружить везде, даже под землёй. Достаточно загрузить в программу его фото, некоторые физиологические параметры и ждать. Данные поступали на научный спутник, который сканировал человечество за считанные часы. Если искомых персонажей не находилось среди живых, луч проникал под землю на глубину километра, под воду и под лёд. Словом, данное изобретение могло стать воистину судьбоносным. Сколько людей пропадало без вести, сколько неопознанных трупов находили во всём мире полицейские, сколько заложников можно было спасти!

Отец обычно смеялся.

? Скажи, сынок, а, если я, к примеру, внешность изменю?

? Кости-то останутся. Если захочешь стать невидимкой, меняй скелет, удаляй зубы и выжигай отпечатки пальцев.

Мама тоже проявляла интерес.

? А если фотокарточка двадцатилетней давности?

? В прибор не заложены временные погрешности. Вот над этим сейчас и работаем.

Однажды я решился поговорить с отцом по поводу денег.

? Па! Если финансирование закроют, может, возьмёшь нас под своё крыло, или с Эдиком поговорить?

Отец скривился. Они с Эдвардом всё ещё конкурировали в части переманивания золотых мозгов.

? Слушай, давай так. Доживём до лета, а там посмотрим, чего вы добились. Если проект стоящий, я выделю и деньги, и лабораторию. Словом, дерзай, мой юный друг, да про личную жизнь не забывай.

Личная жизнь! Насмешил. Когда ею заниматься, если времени на сон не хватало? Я представлял себя Золушком, а отца злой мачехой. Кроме учёбы и научки он нагрузил меня обязательной спортивной подготовкой. Даже тренера персонального нанял. Каратэ, тяжёлая атлетика, плавание, утренние пробежки. Женька, живущий со мной на одной жилплощади, контролировал всё лично. Пофиг, какая погода стояла на дворе, наплевать на то, что я готовился к семинару до часа ночи. Ровно в шесть мой мучитель открывал настежь окно в спальне и швырял в меня пакет с кроссовками.

? Вставай, малыш, пора город топтать.

Иногда я улучал пару часов и садился за комп, чтобы написать о приключениях отца и его товарищей. Вот и сегодня, узнав о том, что тренер заболел, решил быстро закончить дела и отдаться творчеству. Если бы не Моника.

? А тебе это реально интересно? ? я отмыкал ключом бронированную дверь.

? Интересно. Все только и говорят о вашем проекте. Я хотела поговорить с профессором, но слышала, что девочек он не берёт в команду.

? Смотря, каких девочек. Многие просто покрасоваться хотят, а тут работать надо, мозгами шевелить. Захочешь встретиться с Боуманом, не надевай миниюбок. Он от них звереет.

Левитте рассмеялась звонко и открыто.

? Ну, с мозгами у меня всё в порядке, а мини я никогда не носила.

Не носила? А жаль. Ножки, обтянутые узкими джинсами, выглядели очень даже неплохо.

? В Каире я тоже занималась в научном кружке. Даже пару программ написала. Правда, это не так захватывающе, как у тебя, утопия, но мой профессор остался доволен.

В небольшом помещении, заставленном высокоточной аппаратурой, стоял равномерный гул. Моника осмотрелась, вытащила из рюкзачка пакет с пирожками и протянула мне.

? Угощайся. Сама пекла.

? Вкусно.

? Ещё бы, по маминому рецепту.

Девушка тяжело вздохнула. Я не знал, что сказать в такой ситуации.

? Мне жаль, что ты потеряла родного человека. Когда она умерла?

? Почти год назад. Но, знаешь, я ни в чём не уверена.

? Это как?

Мисс Левитте села на жёсткий стул.

? Ты умеешь хранить тайны?

? Не пробовал.

? Тогда попробуй. Нет, в этом нет ничего запретного или криминального, но очень много странностей. Я сама запуталась, но посвящать всех подряд не хочется. Это личное.

Я сел напротив и стал терпеливо ждать, пока Моника соберётся с мыслями.

? Итак. Моя мать пропала больше года назад. Естественно, мы подали заявление в полицию, её искали месяца три, а однажды попросили нас с отцом приехать в морг. Я не хотела идти на опознание, но отец казался слишком расстроенным. Не бросать же его! Мы отправились туда вместе. Можно воды?

Я нырнул в свой рюкзак и вынул бутылку минералки.

? Отец сразу опознал маму, но это была не она.

? Не она?

? Да. Труп обгорел, но, понимаешь, я занималась живописью с пяти лет. Изучала анатомию и пропорции. Эта несчастная и близко не походила на маму.

? Тогда почему твой отец решил солгать?

Моника пожала плечами.

? Мне это неизвестно. Вот тебе первая странность. Естественно, дело закрыли, мы похоронили останки безымянной леди. Мне показалось, папа вздохнул с облегчением, а вскоре спешно отправил меня в Америку. Я же в Каире училась, причём, параллельно на историческом. Сорвал в начале семестра и заставил уехать, так, без объяснений. Но и это ещё не всё. Он настоятельно советовал мне больше не появляться в Африке, ни в Марокко, ни в Египте.

Я пожал плечами.

? Странно. Ты имела право хотя бы на информацию.

? Нужно знать отца. Если чего-то говорить не хочет, ? клещами из него не вытащишь. И вообще, он стал другим в последнее время, нервным, дёрганым, постоянно оборачивался на улице, словно искал того, кто за ним следит.

? За ним следили?

? Откуда мне знать? Лично я ничего такого не замечала. Да и виделись мы нечасто.

Меня осенило.

? Постой! Я, кажется, догадался, почему ты хочешь заниматься проектом. Ты рассчитываешь с помощью прибора найти мать.

Девушка печально улыбнулась.

? Это было бы идеально. Но ты не знаешь главного. Наш дом сгорел. Полностью. Семейные фотокарточки погибли в огне, а сэлфи мама терпеть не могла. Вот, стянула у отца из кошелька её старый снимок, но он двадцатилетней давности.

Я понимал, что эта фотокарточка бесполезна, по крайней мере, сейчас. Прибор был не отрегулирован и снимать данные со старых фоток пока не научился. Но серые глаза смотрели с такой мольбой. Я не мог отказать и решил хотя бы попытаться.

? Не знаю, смогу ли найти твою маму, но выяснить, кто похоронен вместо неё, нам, думаю, удасться.

Моника повеселела.

? Давай попробуем.

Я вводил данные минут сорок.

? Готово. Завтра утром получим результат.

? Так долго?

? Ага. Мы работаем и над скоростью поиска. Возможно, в будущем, для идентификации личности нам потребуются считанные минуты. А пока…

Девушка кивнула.

? Ладно. Завтра, так завтра. Правда, не знаю, как теперь засну.

Мы вышли на улицу. Ноябрь выдался на редкость морозным и ветреным. Темнело рано.

? Идём, провожу.

? Да мне недалеко. Я тут, в общежитии, живу.

? Знаю. А я через пару кварталов. Будет скучно, заходи, чаем напою.

? Ты живёшь один?

? С другом. Он работает в филиале отца, а заодно присматривает за мной.

? Няня?

? Почти. Только большая и агрессивная.

? Вот и пришли. ? Моника протянула мне тонкую кисть. ? До завтра.

Я осторожно пожал её руку, боясь сломать хрупкие пальчики.

? До завтра.

Всю ночь я проворочался. Сон не шёл. Я понимал, что девушка чего-то не договаривала. Но я бы, на её месте, тоже был осторожным с малознакомыми людьми. Ничего, мы обязательно подружимся.

Я пришёл в универ рано, сразу после пробежки, и был удивлён, увидев на ступенях Монику.

? Я жду тебя. Как чувствовала, что ты явишься пораньше. ? Она приблизилась и чмокнула меня в щёку.

Наверное, я покраснел, хотя в этом дружеском поцелуе не было никакого подтекста.

? Небритый.

Можно подумать, у меня было время побриться. Слава Богу, хоть душ успел принять. Кто же знал, что Моне приспичит целоваться? Мы прошли пульт охраны, миновали пустые коридоры и спустились в лабораторию.

? У тебя есть девушка?

Вопрос застал врасплох.

? Нет. Я имею ввиду, постоянной. Так, периодически появляются и исчезают.

? А почему ты ни с кем не встречаешься постоянно?

? Времени нет. Каждой девочке нужны цветы, внимание, охи под луной. Поэтому я не заморачиваюсь. Если очень захочется, всегда можно найти кого-то на одну ночь, а серьёзные отношения пока не для меня.

Я наблюдал, как щёки очаровательной мисс Левитте залил густой румянец.

? Ладно. Это не моё дело, с кем ты спишь. Я просто хотела узнать, не будет ли скандалить твоя девушка, если увидит нас вместе. Но, раз таковой нет…

Я подошёл к компу. Фантастика! Искусственный интеллект вырос в моих глазах на целую голову. Он справился с задачей на один час, одиннадцать минут и пятнадцать секунд быстрее, чем обычно. Нажав на кнопку принтера, дождался распечатки. Моника дышала в шею, пытаясь разглядеть из-за моего плеча выползающий текст. Я пробежал его глазами.

? Держи. Ты оказалась права. Эмма Мюрей. Тридцать два года, американка. Проститутка, наркоманка. Дважды судимая. ? Второй лист медленно выползал на юнит. ? А вот и фото.

Моника внимательно рассмотрела довольно чёткий снимок.

? Нет. Она совсем не похожа на маму, даже близко её не напоминает.

? Всё это очень странно. Сходство составляет ноль целых, семьдесят пять сотых процента.

? Что это значит?

? Возможно, у двух женщин одинаковая группа крови, или расположение корневых каналов в зубах идентично. Вот смотри. ? Я вывел на экран таблицу параметров. ? Ты, наверное, знаешь, что на каждого человека существует хранилище данных. Тут всё: отпечатки пальцев, генетические показатели, данные о болезнях и травмах. При недостатке информации, прибор связывается с хранилищем, а потом входит в базу повторно, чтобы сравнить данные найденного человека и его параметры ещё раз. Загвоздка заключается в том, что, файлы в хранилище меняются раз в год. Понимаешь, за год многое может случиться. Представь, некая Эмма могла удалить зубы мудрости, и её лицо визуально стало уже, а скулы острее, или, к примеру, она потеряла ногу, удалила аппендикс, пробила череп. Вот в этом и заключаются погрешности.

? Их можно уточнить. Существуют определённые точки, золотое сечение. Они являются неизменными в своей соотносительности на протяжении всего жизненного цикла. Я ведь тоже немного во всём шарю, к тому же, без двух курсов являюсь антропологом. Возможно, смогу быть полезной?

Я с уважением посмотрел на Монику. Надо бы с профессором поговорить.

? Ладно, на сегодняшний момент мы сделали всё, что могли. Пойдём. Лекция через двадцать минут.

Девушка положила руку на моё плечо.

? Постой. А следить за живыми людьми можно?

Я кивнул.

? Запросто. Вот смотри. ? На экране заблестели разноцветные точки. ? Это, мама, бабуля, Данька и Аврора, мои младшенькие. Видишь? Америка. А, если ближе, Нью-Йорк. А, если ещё приблизить… Вот наша улица, вот он, наш дом.

? Круто.

? Сейчас найдём отца. ? Пришлось набрать новую комбинацию цифр. ? Африка. Марокко? ? я проверял и перепроверял, но блестящая точка, символизирующая родителя, находилась где-то в районе Уджды. ? Интересно, что он там делает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtorm_natasha/spasti-zverya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити